

ЗНАНИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность темы статьи обусловлена широким использованием знаний как экономического ресурса в общественном производстве под влиянием значительных структурных сдвигов постиндустриального характера, происходящих в социально-экономической системе. Цель работы – исследование роли знаний как экономического ресурса на стадии постиндустриального развития экономики.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством анализа изменений в системе экономических ресурсов и структуры издержек производства в рамках постиндустриальной трансформации экономики, влияния науки на развитие общественного производства. Методологический потенциал исследования включает структурно-функциональный, системный и сравнительный методы, которые позволяют раскрыть развитие системы производственных ресурсов за счет включения в ее состав знаний как самостоятельного компонента, значение теоретического знания для развития общественного производства, направлений его использования в производственном процессе.

Результаты. Выявлены закономерности развития производительных сил в научно-техническую эпоху, обуславливающие роль знаний как экономического ресурса; показана экономическая экспликация знаний как потребительского блага (продукта, товара) и инвестиционного блага (ресурса); исследован вклад знаний как экономического ресурса в производство экономических продуктов.

Выводы. Проведенное исследование позволяет выделить в совокупности знаний, неоднородных по своему содержанию, назначению, новизне и форме проявления, те их типы, которые приобретают значение в экономическом смысле как ресурс производства и объект коммерциализации; выявить формы актуализации знаний как экономического ресурса: овеществленные, персонифицированные и кодифицированные (формализованные) знания.

Ключевые слова: наука, теоретическое знание, интеллектуальный капитал, овеществленные знания, персонифицированные знания, кодифицированные знания.

V. A. Skvortsova, A. O. Skvortsov

KNOWLEDGE AS AN ECONOMIC RESOURCE

Abstract.

Background. Topicality of the research is stipulated by extensive application of knowledge as an economic resource in social production under the impact of a significant postindustrial structural shift that occurs in the socioeconomic system. The goal of the study is to analyze the role of knowledge as an economic resource at the stage of postindustrial economic development.

Materials and methods. Implementation of the goal of the study was achieved on the basis of the analysis of changes in the system of economic resources and in the structure of manufacturing costs in the process of postindustrial transformation of the economy and the influence of science on development of the social production. The methodology includes the structural and functional analysis, system analysis

and comparative analysis which allow to reveal the process of development of productive resources due to insertion of knowledge therein as an independent component, importance of theoretical knowledge for development of the social production, directions of its application in the manufacturing process.

Results. The authors investigated regularities of productive forces development in the age science and technology, which stipulate the role of knowledge as an economic resource; demonstrated the economic explication of knowledge as a consumer's benefit (product, good) and an investment benefit (resource); analyzed the contribution of knowledge as an economic resource to manufacturing of economic goods.

Conclusions. The study allows to single out those types of knowledge, being heterogeneous by its content, dedication and forms of display, that acquire value as a resource of production and an object of commercialization; to reveal forms of actualization of knowledge as an economic resource: embodied knowledge, personalized knowledge, codified (formalized) knowledge.

Key words: science, theoretical knowledge, intellectual capital, embodied knowledge, personalized knowledge, codified knowledge.

С экономической точки зрения для характеристики постиндустриального общества наиболее существенным представляется использование научного знания как самостоятельного экономического ресурса. По признанию большинства исследователей, к которому мы присоединяемся, интеллектуальный капитал становится решающим фактором современного производства. По мере того, как развитые страны вступают в постиндустриальную эру, интеллектуальный капитал играет все более важную роль в их прогрессе.

«...Знания, широко определяемые как данные, образы, символы, культура, идеология и ценности, – вот главный ресурс экономики третьей волны» [1, 2]. Экономическое развитие в ближайшие десятилетия будет определяться не столько наличием и производительностью вещественных ресурсов, сколько доступностью и скоростью распространения информации в обществе, а также объемом интеллектуального капитала [3].

Концепция интеллектуального капитала основывается на том, что одной из главных форм богатства выступают персонифицированные в человеке знания, его способность к созидательному труду, вложения в здоровье, а также накопленные научные знания, материализованные в новых технологиях [4, 5]. Более того, сами физические средства производства (вещественный капитал) трактуются сегодня как материализованное человеческое знание.

В системе производительных сил на протяжении всего исторического развития человечества приоритетное значение имеет субъективный фактор – люди, обладающие не только трудолюбием, но и знаниями, профессиональными навыками, опытом. Производительным силам постиндустриальной эпохи соответствует большая роль умственных, познавательных и творческих способностей человека, а в технике опредмечиваются умственные функции работника, что облегчает и стимулирует интеллектуальную, творческую деятельность.

С одной стороны, наука как область знания, отражения и освоения явлений, процессов, законов объективного мира представляет собой относительно независимую область духовной жизни человека, духовного развития, наука сама по себе не является производительной силой. С другой стороны,

современная научно-техническая революция обнаружила гигантские производственные потенции науки, которые находят реализацию, использование в производственном процессе. Производство и накопление знаний развивается неравномерно, имея тенденцию к ускорению и концентрации знаний в последнее время. Без приложения к производству научные знания бессильны в своем влиянии на экономическое развитие страны. Лишь воплощаясь в средствах и предметах труда, технологических процессах, культурно-техническом уровне работников, научные знания становятся производительной силой. Они становятся ведущим предметом и решающим средством труда.

Знания становятся решающим экономическим ресурсом на основе следующих закономерностей развития производительных сил в научно-техническую эпоху:

- во-первых, за счет замены естественных природных ресурсов искусственно созданными человеком ресурсами;
- во-вторых, за счет сбережения труда, его механизации и автоматизации: замена рабочих машинами приводит к экономии труда, так как машины, как правило, производительнее немеханизированного труда;
- в-третьих, за счет сбережения физического капитала: замена менее производительных машин более производительными, а их в свою очередь высокотехнологичным оборудованием приводит к экономии не только труда, но и инвестиций, так как каждая следующая, более технологичная единица вещественного капитала более эффективна и производительна;
- в-четвертых, за счет замены природных, вещественных и трудовых составляющих производства интеллектуальными (высокие технологии, компьютерное обеспечение и т.д.).

Знания являются основой любого производства, так как самая простая форма производства требует специальных знаний. Нельзя преуменьшать значение знания (интеллектуального капитала) и для предшествующих постиндустриализму экономических эпох. В доиндустриальную и индустриальную эпохи созданию вещественного капитала и продукта производства предшествовала выработка, генерирование знаний. Но в постиндустриальной экономике решающей стала центральная роль теоретических знаний, преобладание теории над эмпиризмом и кодификация знаний в абстрактные системы символов, которые могут быть сохранены и переданы разнообразными способами. Д. Белл определяет теоретическое знание как «набор упорядоченных утверждений относительно фактов или идей, представляющий осмысленное суждение или результат эксперимента, которые передаются другим с помощью средств коммуникации в строго систематизированной форме» [6].

В отличие от прошлого сегодня поток информации идет от науки к производству. Во второй половине XX в. возникли отрасли производства, базирующиеся на научной основе: электротехническая, электронная, авиаракетная, фармацевтическая, химическая промышленность, научное приборостроение, производство компьютеров и т.д. [7]. Для этих отраслей научное знание становится необходимым условием нормального ведения производственного процесса, источником нововведений. В результате новых научных открытий, изобретений, нововведений начинается массовое применение знаний и новых технологий в производстве. Однако техника и соответствующие ей знания эмпирического происхождения в некоторых сферах общественного труда сохраняются и в современную эпоху.

В экономической экспликации знания выступают экономическим благом: потребительским (продуктом, товаром) или инвестиционным (ресурсом). Знания в настоящее время все чаще вовлекаются в воспроизводственный процесс на его различных фазах. Отдельные виды знаний традиционно производились как товары, являясь предметом купли-продажи как таковые, например, рецепты изготовления материалов, лекарств, продуктов, описания технологических процессов, некоторые производственные секреты, знания, передаваемые в процессе обучения ремеслу. В последнее время получила развитие торговля программным обеспечением непосредственного функционирования ЭВМ (операционные системы, системные программы, компиляторы, операционные системы баз данных, различные генераторы) и прикладного характера (программы в области финансов, маркетинга, распределения, программы для обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, использования человеческих ресурсов).

Своеобразие постиндустриальной стадии развития экономики заключается в том, что возрастает роль знаний как стратегического экономического ресурса, как капитала. Диалектика знаний как потребительского и инвестиционного продукта такова, что знания, выступающие конечным продуктом одного производственного процесса, например, образования, становятся необходимым ресурсом другого производственного процесса, вещественного или невещественного. Так, знания, получаемые в процессе обучения в специальном учреждении или на производстве, становятся экономическим ресурсом работника и организации, приобретаются ради использования их в качестве экономического ресурса, применяемого впоследствии для производства продукции [8]. Расходы на исследования и разработки дают знания, идеи и практический опыт, которые могут быть воплощены в проектах, опытных образцах и т.д. [9] Результаты этого производства в свою очередь становятся затратами в последующем инвестиционном процессе, посредством которого идеи трансформируются в реальные, коммерчески выгодные товары потребительского и производственного назначения, технологические процессы, методы и системы, расширяющие возможности создавать продукт и доход [10, 11].

Знания как экономический ресурс присутствуют в приобретаемых товарах и услугах. Примером могут служить компьютерные программы, новейшие лекарства или последние модели авиационно-космической техники, цена которых прежде всего обусловлена затратами на исследования и разработки. В производстве микросхем затраты на НИОКР в издержках достигают 70 % [12]. Затраты на электронику и системы управления составляют более половины цены современных станков и автомобилей. Стоимость ингредиентов во многих лекарствах сегодня составляет незначительную долю в цене, которая включает, кроме того, затраты на разработку данного препарата, исследования, эксперименты и т.д. Причем, если в 50-е гг. XX в. считалось, что наукоемкими являются технологии и продукты, в стоимости которых научно-исследовательские работы занимают 7–10 %, то в конце XX в. – 50 %, а по другим оценкам – до 90 % [13].

Знания используются в таких «доиндустриальных» отраслях, как добыча полезных ископаемых, производство сельскохозяйственных продуктов. По оценкам Т. Стюарта, знания образуют 50 % стоимости нефти и 75 % стоимости зерна. П. Друкер называет современное сельское хозяйство одной из

наиболее наукоемких отраслей. Это объясняется той ролью, которую играют в современном сельском хозяйстве биотехнологии, генетика, вычислительная техника. «...Благодаря научным исследованиям... ныне фермеры производят в пять раз больше пшеницы на один акр, чем в двадцатые годы... сегодняшний колос на 80 % состоит из знаний» [14].

В то же время материальные затраты в ряде производств (например, в сфере информационных технологий) снижаются до 15 % стоимости конечных товаров, остальное – технологические знания. Доля материалов в стоимости микропроцессоров не превышает в настоящее время 2 % [15]. Если после Второй мировой войны стоимость материалов и энергии в затратах на изготовление применявшегося в телефонии медного провода достигала 80 %, то при производстве оптоволоконного кабеля эта доля сокращается до 10 % [16].

Знание осуществляет свой вклад в экономические результаты следующими путями:

- во-первых, знание лежит в основе любого производственного процесса, создавая добавленную стоимость, так как самая простая форма производства требует специальных знаний;

- во-вторых, знание, воплощаясь в капитале, обеспечивает рост эффективности производственных и управленческих процессов, позволяя повышать производительность труда и экономить затраты;

- в-третьих, компетентность работников, поддерживаемая знанием, обеспечивает нормальный ход производственного процесса, поскольку необходимо соответствие между технологическим уровнем производства и качеством работников;

- в-четвертых, знание является базой для усовершенствования существующих и создания новых продуктов и услуг, позволяющих расширять существующие рынки и формировать новые.

Далеко не все знания находят экономическое применение в качестве экономического ресурса. Поэтому необходимо выделить массив знаний, приобретающий значение в экономическом смысле как ресурс производства, как капитал.

Знания, которыми располагает общество, неоднородны по своему содержанию и назначению, поэтому их необходимо классифицировать (табл. 1). От типа знаний зависят методы его выявления, фиксации, определения его ценности, распространения и использования. Природа человеческих знаний и особенности их проявления стали предметом научного интереса уже в древности. Одна из наиболее ранних классификаций знаний принадлежит Аристотелю.

В новое время вопрос о природе знаний связывался с анализом науки и философии как специализированных видов деятельности по производству знаний и их отличия от до- и вненаучных форм сознания. Так, у И. Канта анализ структуры и границ научного познания служит основой для отделения знания от веры, спекулятивного мышления, от таких форм сознания как миф, искусство. Рассматривая истину как процесс, а научно-теоретическое знание – как продукт исторического развития, Г. Гегель существенно расширил сферу знания, включив в нее как донаучные (житейские) его виды, так и знание, присущее отличным от науки формам духовной культуры.

Таблица 1

Классификация знаний

Признак классификации	Типы знаний	Автор
По содержанию	1) Epistémé (know-why – знаю, почему) 2) Techné (know-how – знаю, как) 3) Phronesis (практическая мудрость, здравый смысл)	Аристотель
	1) донаучное 2) научное 3) духовное	Г. Гегель
	1) know-what (знаю, что) 2) know-why (знаю, почему) 3) know-how (знаю, как) 4) know-who (знаю, кто)	ОЕСД
	1) универсальные 2) специфические	Г. Беккер
По назначению	1) практические 2) интеллектуальные 3) будничные и «развлекательные» 4) духовные 5) ненужные	Ф. Махлуп
По новизне	1) общественно новое 2) субъективно (индивидуально) новое	Ф. Махлуп
По форме проявления	1) явное (кодифицированное, эксплицитное, документированное) 2) неявное (некодифицированное, имплицитное, скрытое, латентное)	К. Поланьи, И. Нонака, Г. Такеучи

Донаучные знания формируются на уровне здравого смысла и обыденного сознания, опираясь на явления объективной реальности. Научные знания характеризуются осмыслением фактов окружающей действительности в системе понятий данной, конкретной науки как специальной отрасли знаний. Именно эта вторая группа и представляет интерес в плане экономического использования. В силу исторически сложившихся причин для процесса производства большое значение имели научные знания, прежде всего, научно-технические, которые приобретали возрастающее значение в условиях научно-технической революции. В настоящее время общественные и гуманитарные науки (психология, экономика, социология, менеджмент, право и т.д.) превращаются в необходимую базу развития нетехнических аспектов производства, экономических и социальных мероприятий в сфере производства.

Опираясь на точку зрения Ф. Махлупа, знания с учетом новизны их содержания можно классифицировать:

- на общественно новые, т.е. ранее неизвестные обществу;
- субъективно (индивидуально) новые, ранее неведомые данному человеку.

В настоящее время новые с общественной точки зрения знания создаются главным образом в областях науки, управления, НИОКР отраслей высоких технологий, как правило, на стыках наук. Новые знания являются,

например, результатом изобретения. Вторая группа знаний, значительно превосходящая по своим масштабам первую, производится, прежде всего, в сферах воспитания, образования и самообразования, обучения на производстве и т.д. Обе выделенные группы знаний имеют воплощение в капитале физическом и интеллектуальном, приобретая тем самым экономическое значение.

С общенаучной точки зрения актуальным является деление знаний по содержанию на фундаментальные и прикладные. Учитывая то обстоятельство, что фундаментальная наука содержит наиболее общие знания о человеке, обществе, окружающей природе, фундаментальные знания формулируются в виде законов существования и развития человека, природы и общества, постулатов, теорем, теоретических конструкций и т.п. Такие знания непосредственно в производственном процессе обычно не применимы, поскольку возможности их применения слишком широки и недостаточно конкретны, т.е. не могут стать объектом капитала в силу своего обобщенного характера, а являются общедоступными. Прикладная наука воплощает экспериментальные результаты фундаментальных исследований в технические средства производства и технологию массового производства, приобретающие экономический смысл как объекты капитального значения. Хотя фундаментальные исследования и не направлены на практическое использование знаний, они расширяют запас научных знаний, необходимый для практических изобретений и разработок. Прикладная наука опирается на фундаментальные знания. Но иногда наблюдается обратный процесс, а именно, какое-либо открытие, относящееся к прикладным знаниям, требует теоретического обоснования.

Отсюда возникает проблема распределения финансовых ресурсов между теоретическими исследованиями и их практическим применением: результатом теоретических исследований обычно являются знания, возможности применения которых широки, недостаточно конкретны или вовсе неизвестны, тогда как исследования прикладного характера направлены на приобретение конкретных знаний, которые могут быть использованы в практических целях в определенных сферах деятельности и отраслях производства.

Необходимо использовать еще одну классификацию знаний, основанную на принципах экономического характера. Знания можно рассматривать либо в качестве конечного продукта, либо как необходимую предпосылку производства других товаров и услуг, как элемент издержек их производства. Знания как конечный продукт подразделяются на два вида: продукт для потребления и для капиталовложений. Например, анализ конъюнктуры рынка и исследования в области финансов производят знания, которые обычно рассматриваются как текущие издержки производства, а не как самостоятельный продукт, тогда как результатом образования и научных исследований являются знания, которые следует рассматривать как инвестиции. В то же время граница между ними условна.

Эти знания, используемые как капитал, могут быть отражены в книгах, журналах, зафиксированы на иных носителях; другие регистрируются в виде патентов (изобретения, технологии); третьи приобретаются с опытом и образованием и нигде не фиксируются. Знания как капитальный экономический ресурс принимают следующие формы актуализации:

- овеществленные (объективированные, опредмеченные) знания, которые «обрели плоть и кровь», т.е. существуют в объективной форме инстру-

ментов, механизмов, оборудования и результатов деятельности. В этом смысле любой физический объект капитала представляет собой овеществленное знание;

■ персонифицированные (субъективированные) знания, индивидуальные и коллективные – это система усвоенных или выработанных человеком понятий, квалификация; опосредующие отношение человека к действительности, не отделяемые от людей и проявляющиеся в опыте, умении осуществлять ту или иную работу. В процессе взаимодействия индивида с действительностью или в результате внутренней эволюции эти понятия могут организовываться в те или иные модели действительности (декларативные, вербализованные знания), схемы деятельности (умения, правила, процедуры, ноу-хау) и т.д. Знание, заложенное в тех или иных образцах поведения, нормах, правилах, может быть «считано», раскрыто квалифицированным пользователем, но в ряде случаев это знание находится в «черном ящике» («невербализованное знание»), поскольку человек знает и умеет больше, чем осознает;

■ кодифицированные (фиксированные, формализованные) знания, представленные в знаковой форме или в форме символов (устный или письменный текст, формулы, изображения, описания, чертежи, базы данных, компьютерные программы и т.д.). Это своего рода модели моделей, содержащихся в нашем сознании и на информационных носителях, которые используются в производственном процессе как самостоятельный экономический ресурс.

Список литературы

1. **Toffler, A.** War and Antiwar Survival at the Dawn of the 21-st Century / A. Toffler, H. Toffler. – N. Y., 1994. – P. 14.
2. **Truch, E.** Knowledge Management: Auditing and Reporting Intellectual Capital / E. Truch // Journal of General Management. – 2001. – Vol. 26, №3. – P. 26.
3. **Machlup, F.** The Economics of Information and Human Capital / F. Machlup. – Princeton (N.Y.), 1984. – P. 15.
4. **Скворцов, А. О.** Экономическая природа интеллектуального капитала / А. О. Скворцов // Журнал экономической теории. – 2009. – № 1. – С. 223–226.
5. **Скворцова, В. А.** Интеллектуальный капитал в условиях становления пост-индустриальной экономики : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук / Скворцова В. А.; Московский государственный областной университет. – Пенза, 2004. – 49 с.
6. **Bell, D.** The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting / D. Bell. – N.Y., 1973. – P. 14, 175.
7. **Скворцова, В. А.** Становление сектора наукоемких отраслей промышленности / В. А. Скворцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – №1. – С. 163–169.
8. **Скворцова, В. А.** Роль образования в экономике: становление системы категорий / В. А. Скворцова, Л. Е. Шарыпина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 566–568.
9. **Скворцова, В. А.** Интеллектуальная собственность: экономическая трактовка / В. А. Скворцова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2006. – № 6. – С. 49–54.
10. **Скворцов, А. О.** Институциональная форма функционирования интеллектуального капитала / А. О. Скворцов // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 248–252.

11. **Скворцова, В. А.** Институционализация интеллектуального капитала / В. А. Скворцова, А. О. Скворцов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 457–464.
12. **Дзарасов, Р.** «Информационная революция»: диалектика собственности / Р. Дзарасов // Социалистический труд. – 1991. – № 11. – С. 71.
13. Социум XXI века: рынок, фирма, человек в информационном обществе / под ред. А. И. Колганова. – М., 1998. – С. 96.
14. **Стюарт, Т.** Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации / Т. Стюарт // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 376.
15. **Михайлов, О. В.** Основы мировой конкурентоспособности / О. В. Михайлов. – М., 1999. – С. 317.
16. **Иноземцев, В. Л.** Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – М., 2000. – С. 65.

References

1. Toffler A., Toffler H. *War and Antiwar Survival at the Dawn of the 21-st Century*. New York, 1994, p. 14.
2. Truch E. *Journal of General Management*. 2001, vol. 26, no. 3, p. 26.
3. Machlup F. *The Economics of Information and Human Capital*. Princeton (New York), 1984, p. 15.
4. Skvortsov A. O. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of economics]. 2009, no. 1, pp. 223–226.
5. Skvortsova V. A. *Intellektual'nyy kapital v usloviyakh stanovleniya postindustrial'noy ekonomiki: avtoref. dis. d-ra ekonom. nauk* [Intellectual capital in conditions of post-industrial economy formation: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of economic sciences]. Moscow State Regional University. Penza, 2004, 49 p.
6. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. New York, 1973, p. 14, 175.
7. Skvortsova V. A. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2013, no. 1, pp. 163–169.
8. Skvortsova V. A., Sharypina L. E. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2012, no. 28, pp. 566–568.
9. Skvortsova V. A. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2006, no. 6, pp. 49–54.
10. Skvortsov A. O. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of economics]. 2008, no. 4, pp. 248–252.
11. Skvortsova V. A., Skvortsov A. O. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2011, no. 24, pp. 457–464.
12. Dzarasov R. *Sotsialisticheskiy trud* [Socialistic labour]. 1991, no. 11, p. 71.
13. *Sotsium XXI veka: rynok, firma, chelovek v informatsionnom obshchestve* [Socium of XXI century: market, company, person in the information society]. Ed. by A. I. Kolganova. Moscow, 1998, p. 96.
14. Styuart T. *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* [New post-industrial wave in the West. Anthology]. Moscow, 1999, p. 376.
15. Mikhaylov O. V. *Osnovy mirovoy konkurentosposobnosti* [Fundamentals of world competitiveness]. Moscow, 1999, p. 317.

16. Inozemtsev V. L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects]. Moscow, 2000, p. 65.

Скворцова Валентина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: va_skvortsova@mail.ru

Skvortsova Valentina Alekseevna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics
and international relations, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Скворцов Алексей Олегович

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: ao_skvortsov@mail.ru

Skvortsov Aleksey Olegovich

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and international relations, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 378: 33

Скворцова, В. А.

Знания как экономический ресурс / В. А. Скворцова, А. О. Скворцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 12–21.